

7

Обратим внимание на замечательные особенности рассказа о битве на Липице в Никоновской летописи. В последней имеется ряд дополнений, не находящих себе параллелей в других летописях.

Прежде всего — в перечислении сил Константина Всеволодовича Ростовского перед битвою на Липице упомянуто: „с ним же бе и два храбра, Добрыня Златый пояс да Александр Попович с своим слугою с Торопом, славныя¹ богатыри“. В Тверском сборнике в другом контексте при перечислении убитых упомянуто: „У князя же у Константина тогда бяше в полку два человека храбрых, Олешка Поповичъ и человек его Торопъ, и Тимоня Золотой пояс“. Однако известие Тверского сборника и известие Никоновской летописи не могут быть поставлены в генетическую связь: они различны по месту своего нахождения в рассказе о Липицкой битве, различны по форме и по существу. В Тверском сборнике упомянуты „Олешка Поповичъ и человек его Торопъ“ и „Тимоня Золотой Пояс“; в Никоновской же летописи на первое место поставлен Добрыня Златый пояс; Александр Попович выступает с „слугою“ своим Торопом, и все вместе названы „славными богатырями“. Ясно, что известия Никоновской летописи самостоятельны по происхождению.

Значительно распространено заявление Ярослава Всеволодовича вторгшимся войскам противников. В Новгородской IV летописи оно чрезвычайно лаконично: „мира не хочю, а мужи у мене; а далече есте шли, и вышли есте аки рыбы на сухо“. В Никоновской летописи особенно развита последняя, образная, часть этого обращения: „мира не хошу, и гостей не отдам, и что взях, то у меня, и еще хошу имати и новгородцев всех казнити; но убо и сего не весте от великиа ваша глупости, яко далече есте зашли, яко овцы ко лвом, яко теленки к медведем, яко свиньи на поле, яко рыбы на сухо“. В Никоновской летописи подчеркнуты резкость и самонадеянность ответа Ярослава; народная поговорка „яко рыбы на сухо“ развита дальнейшими сравнениями, приведенными в ту же поговорочную форму.

Чрезвычайный интерес представляют те изменения, расширения и та драматизация, которые приданы эпизоду с предупреждением Юрия Всеволодовича на пиру неким боярином. Юрий и Ярослав Всеволодовичи устраивают перед битвой пиршество. Никоновский летописный свод подчеркивает самонадеянность князей, их уверенность в победе: „и придоша в ярость велию надеющиеся на многое воинство, понеже много воинства собраша, и сице ярящися, начаша пиры творити в шатрех своих з боары своими“. В отличие от рассказа предшествующих летописей, в Никоновской князья спрашивают во время пира всех „по единому“, как схо-

¹ Здесь слово „славныя“ употреблено в значении „славящиеся“ — „хорошо известные“, что вполне оправдывается устно-былинным происхождением этих упоминаний (см.: И. Срезневский. Материалы для словаря древне-русского языка, т. III, 1912, стр. 403).